

Минасян Кристина Аркадьевна

студентка

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Ставрополь, Ставропольский край

ПРИНЦИПЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО И ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО КОММЕНТИРОВАНИЯ А.А. БЕСТУЖЕВЫМ-МАРЛИНСКИМ ТЕКСТОВ СВОИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ О КАВКАЗЕ

***Аннотация:** автор данной статьи отмечает, что одним из важных приемов, определяющих своеобразие художественной манеры А.А. Бестужева-Марлинского, является введение им в текст элементов лингвистического и энциклопедического комментариев. Это связано с тем, что писатель, в первую очередь, стремился раскрыть особенности жизни и национального характера кавказцев со всех сторон – исторической, социально-политической, экономической, бытовой, лингвистической.*

***Ключевые слова:** лингвистическое комментирование, энциклопедическое комментирование, экзотизм.*

В комментариях Бестужева-Марлинского нет экзотизмов и романтических тональностей, они объективны и реалистичны. Комментарии писателя находят своё подтверждение в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. Лингвистические и энциклопедические комментарии Бестужева учёные относят к первому опыту лингвистического исследования системы кавказских языков, изучения их лексического наполнения, грамматики, фонетики, синтаксиса.

Мысли, чувства, поступки героев своих произведений автор пытается подчеркнуть в контексте со своеобразием национально-исторической культуры, так называемым «местным колоритом». Именно «местный колорит» сделал историю и неизведанную культуру других народов доступной и понятной русскому читателю. Авторский комментарий введён писателем обычно с целью отметить какую-то национальную особенность в психологии главного героя.

Характерной чертой повестей является изобилие разнообразных тропов, особый поэтический синтаксис, яркая афористичность и точность. Благодаря образно-выразительным средствам значительно усиливается местный колорит в повести «Мулла-Нура»: *«Грустно звучит намаз, будто поминка по тёплому дню, улетевшем в вечность»* [1, с. 185]; *«Посветлело небо, как взгляд девственности, и закипел восточный край моря, подобно заздравному кубку; солнце осветило лучами горы»* [1, с. 241].

Построение и оформление комментариев в текстах произведений кавказского цикла Бестужева строятся по довольно активному типу. В данном случае читатель может не только правильно растолковать тот или иной экзотизм, но и узнать, как и когда он употребляется. Художественное слово предстает перед читателем в многообразии его значений и форм, в характерной для него среде – в контексте, образующем главную опорную часть толкования. Имеются в тексте стилистические замечания, связанные с тем или иным употреблением синонимов плеонастического характера: *«Восточный народ постоянно в своей речи употребляет плеоназмы: пор, бах (гляди, смотри), ишляды, куртарды (сделал) и т. п., вы их услышите много раз в минуту»* [1, с. 206].

Иногда в авторское толкование вводятся этимологические справки, составленные по наблюдениям и исследованиям писателя, а также на основании научных источников: *«Ур, ура – это значит бей по-татарски. Этот крик вошел у нас в речь со времени владычества монголов, а не со времени царя Петра, будто бы занявшего hurra у англичан»* [1, с. 470]; *«Пул – деньги. Карапул – денежка, или полушка, которая идёт не от пол-ушка, а от татарского пул. Да и само рубль происходит, по моему мнению, не от рубки, а от арабского слова руп (четверть) и перешло в наше употребление от древних кочевых азиатцев»* [1, с. 507].

В кавказской повести «Мулла-Нур» автором даны комментарии в контексте современной лингвистики. Данные комментарии касаются толкования значений различных слов и их употребления: *«Утах – значит палаты, сарай – это здание. В значении дворца употребляется иногда слово игарат. Русские все это называют словом – сакли, что по-черкесски значит жильё, дом»* [1, с. 433]. *«Мензиль*

значит ям, гостиница, станция, но татары употребляют это слово в своей речи за переезд и за само расстояние. Они говорят так: туфенк-мензиле (перестрел) и хош-мен-зил (выгодный ям)» [1, с. 209].

Лингвистические и энциклопедические комментарии Бестужева в текстах кавказских произведений отличаются богатством языковых средств, свойственных художественной литературе (разнообразные фигуры, эмоционально-экспрессивная лексика, тропы), а с другой стороны, агитационно-ораторскими приёмами (абстрактная лексика, риторические обращения, вопросы, восклицательные конструкции), характерными для публицистики. Например, в кавказском очерке «Переезд от с. Топчи в Куткаши» можно выделить элементы эмоционально-экспрессивной лексики: «...Жалкие самохвалы, вы подло убили наслаждения, желая собрать или усилить их; вы задушили природный мир стараясь подражать ему; вы исказили природу, украшая... (Но какой букет сможет отметить всю красоту луга, где каждый цветок живет в своем кругу растений, каждая травинка это необходимое звено для целого, нужный оттенок вечности провидения, связывающий столь полезное с прекрасным!)» [1, с. 123].

Иногда примечания, касающиеся словообразования, сопровождаются в текстах А.А. Бестужева этнографическими и культурологическими комментариями автора: «Уздень, *izden*, слово татарское, и сложенное из двух, *ttz* и *den*, сам и от, то есть от себя (зависящий), сам собою (живущий). Слово известно в Лезгистане и напрасно было присвоено черкесам русскими. Это род наших инородцев. Они обязаны ханам службою во время войны и разъездами в гонцы: другой никакой подати они не платят. Живут они особыми селениями; чаще всего рассеяны между рабами ханов, кулами, происходят исторически от воинов, покорителей туземцев; умножены вольноотпущенными. Чем глубже проникаешь в горы, тем они воинственнее, независимее и многочисленнее» [1, с. 423].

В текстах произведений кавказского цикла Бестужева отражены примечания грамматического характера: «Лар есть число множественное существительных в татарском языке, а бегляр значит беки, агалар – аги. Русский народ употребляет иногда его в единственном» [1, с. 485]; «Хотя и местоимение ты

не считается у татар неучтивостью, но люди образованные стараются в разговорах с равными и высшими употреблять в своей речи местоимение *вы, сиз*» [1, с. 485].

В произведениях присутствуют и замечания, касающиеся графики: *«Известно, что татарское письмо опускает гласные, а точки служат титлами для различения подобных букв, связи и движения речи»* [1, с. 429].

Особую роль выполняют лингвоэтнографические и лингвокультурологические наблюдения: *«Коран строго запрещает выставлять имена и достоинства на гробовой плите. «Недостойно правоверного это тщеславие, – говорит Магомет. – Прохожий в свет эдема, не напиши своего имени на грязных стенах караван-сарая, для потехи любопытным». Какая здесь высокая философия! И точно, вы никогда не встретите мусульманских гробниц с формальным списком. Простые слова украшают их. «Молитесь за душу раба божия Омара» или «Нур-али»; потом есть стих из Корана, и более ничего»* [1, с. 332].

Своей неординарностью в русском классическом тексте XIX века отличается использованный впервые в кавказских повестях Бестужева прием лингвистического комментирования с введением разнообразных экзотизмов на уровне целых фраз в виде оригинала. Различные фразы представлены в основном в речевых партиях героев и персонажей кавказских повестей. Так, характерными для речи героев повестей «Мулла-Нур» и «Аммалат-бек» являются фразы с использованием экзотизмов типа *«Недяелеим?»* (Что же мне делать?), *«Ач калины, ахырын ахырсы!»* (Отвори дверь, в конце концов!), *«Алла сахласын»* (Бог да сохранит тебя), *«Вели пейгамбар, ваазы пейгамбары!»* (О святой пророк, о завет пророческий!) и т. п. Например: *«Зная совершенно местность, белады (проводник) из мирных жителей вели каждую партию и тихомолком миновали старые курганы»* [1, с. 465]; *«Буюрун, эфендияр (милости просим, господи)! – раздалось из дому, и двери распахнулись перед нами приветно»* [1, с. 354].

При выявлении лексического значения – дефинировании – особый интерес представляют авторские комментарии, носящие познавательный характер. Неко-

торые тюркские слова, впервые вводимые А.А. Бестужевым в тексты произведений кавказского цикла, сопровождаются подробными разъяснениями. Например: «У их бурдюков, то есть кожаных мехов, всегда одна из четырёх лапок служит краном» [1, с. 181]; «Муштуллух – подарок человеку за приятную весть сукном, конём, оружием и пр.» [1, с. 199].

Таким образом, А.А. Бестужев при введении в текст кавказских произведений авторских комментариев использовал самые разнообразные художественные приемы и способы, совокупность которых отражает особенности ориентальной манеры писателя. Все авторские комментарии выполнены на высоком лингвистическом уровне и сохранили своё значение для читателя, не владеющего кавказскими языками, вплоть до настоящего времени.

Список литературы

1. Бестужев-Марлинский А.А. Сочинения: В 2-х т. / Ред. П. Кочурин. – М.: Художественная литература, 1958.
2. Джаубаева Ф.И. Языкотворчество русских писателей как мирозозидающая деятельность на Северном Кавказе: А.А. Бестужев-Марлинский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой / Под ред. д-ра филол. наук проф. К.Э. Штайн. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010.